1965 г.

По сказу П. Бажова

IBAHKO KPBINATKO

Художник И.Сущенко

Производство студии "Диафильм", 1961 г.

будто они мастерству у чужестранцев учились. То правда, что те долго тут толношились. Не дом, не два, а полных две улицы набилось.

Тольно и то надо сназать, что других жителей в заводе довольно было. Демидовной не зря один нонец назывался. Там демидовские мастера жили, а они, известно, булат с давних годов варить умели.

про оашнир тоже забывать не след. Нонь да булат у них такие случались, что век не забудешь. Иной раз такой узор покажут, что по ночам тот узор тебе долго снится.

Вот про один такой случай сказывали. При крепостном ещё положении было. Чужестранцев в ту пору пировало на наших хлебах довольно!

И в начальстве все они ходили. Только уж пошёл разговор: зря, деснать, такую ораву кормим.

накого-то Вурму или Мумру. Этот, дескать, покажет, как булат варить. Только ничего у Мумры не вышло. Денег проварил уйму, а булату и плиточки не получил.

мецной земли самолучший мастер, а кличка ему Штоф. Наши, понятно, позубоскальничали маленько: "Штоф не чекушка. Вдвоём усидишь, и то песни запоёшь".

На деле оназалось – понимающий мужик. Прямо сназать, мастер. Одно не поглянулось: шибко здыморыльничал и на всё здешнее фукал. Что ему не понажут из заводской работы, у него одно слово: фуй да фуй. Его за это и прозвали Фуйко Штоф.

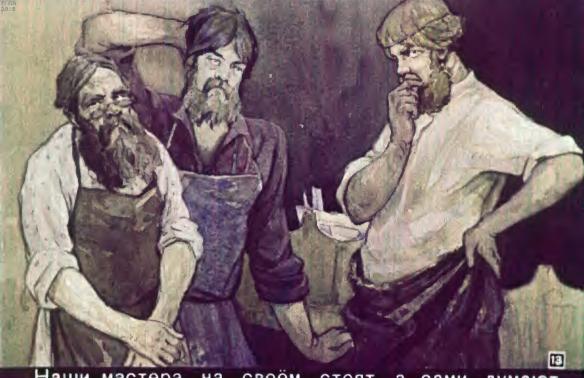
Работал Фуйко по украшению жалованного оружия. Нан один у него золотые кони на саблях выходили. Всё честь честью выведено. Одно не поймёшь н чему золотая коронка над коньком пристроилась.

Отделает Фуйно саблю и похваляется: "Это есть немецний рапота". – Начальство ему поддувает: "О та! Такой тонкий рапота русски понимайт не может".

Нашим мастерам, понятно, это в обиду. Говорят начальству, – так и так, надо к Штофу на выучку из здешних кого определить. А начальство своё твердит: "Это есть ошень тонкий рапота. Русски понимайт не может".

Наши мастера на своём стоят, а сами думают, кого поставить. Надо кого помоложе, чтобы вроде ученика пришёлся.

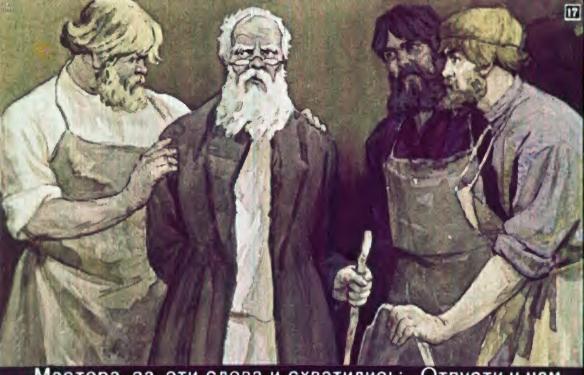
украшению же работал, да с немцами разаркался.

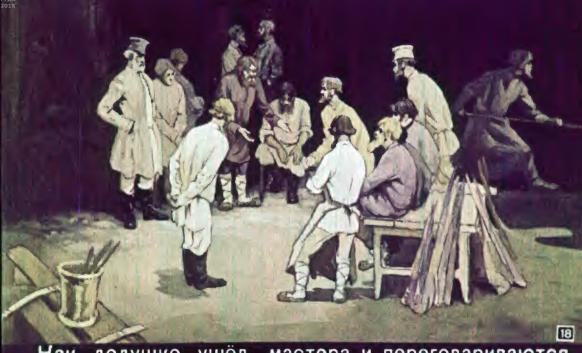
Был у этого дедушки Бушуева подходящий паренёк, не то племянник, не то внучонко – Иванко. Смышлёный по рисовке. Давно его в завод сманивали, да дедушко не отпускал.

Поглядел дедушно Бушуев на фуйнину саблю, аж нряннул, и похвалил: "Чистая работа!" – Потом, мало погодя, похвастался: "А всё-тани у моего Ванятни руна смелее и глаз веселее".

Мастера за эти слова и схватились: "Отпусти к нам на завод. Может, он всамделе немца обыграет". – Ну, старик ни в какую.

Нан дедушно ушёл, мастера и переговариваются меж собой: "Попытать бы!"— "Впусте время терять. Парень из рук дедушки не вышел".— А то им невдогадну, что старин из цеха сумный пошёл.

Всё-таки два дня крепился. Потом, ровно его прорвало, заорал: "Иванко, айда на завод!" – "Зачем?" – "А затем, что надобно этого Фуйку обставить. Ноли его работой обгонишь, женись на Оксютке. Не препятствую!"

У парня, видишь, на примете девушна была, а старин нинан не соглашался.

иванну лестно поназалось, что дедушно по-другому заговорил, – живо побежал на завод.

Поговорил с мастерами: так и так – дедушно согласен, а я и подавно.

Мастера и стали на начальство наседать, чтоб по положению к Фуйке русского ученика поставить. Начальство сперва поартачилось, потом глядит: парнишка замухрышистый—согласилось: ничего, думает, у такого не выйдет.

Тан Иванно и попал н Фуйне в подручные. Из себя дурана строит, дивится, нан у немца ловно наждая чёрточна приходится.

Прошло так сколько-то времени, Фуйко и говорит по начальству: "Пора этот мальшик проба ставить", – а сам подмигивает, вот-де смеху-то будет.

Выдали Иванку булатную саблю и велели рисовать коня и корону, где и как сумеет. Ну, Иванко решил, буду рисовать коня на полном бегу.

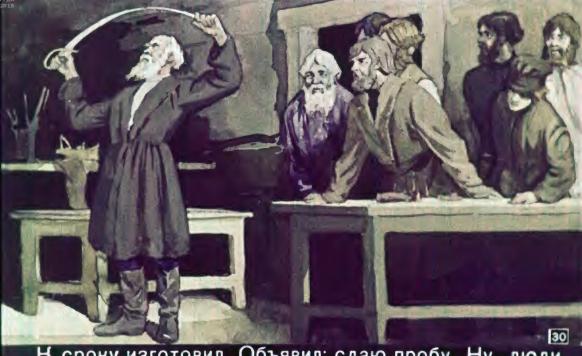
н волновому булату пришлась. Живыми коньни вышли.

Вспомнил Иванко, как накануне вечером Оксютка шептала: "Ты уж постарайся, Ваня! Крылышки, что ли, приделай коньку, чтоб он лучше фуйкина вышел".

Вспомнил это, взял да и приделал тем коньнам нрылышки. И точно, ещё лучше к булатному узору рисовка легла.

Н срону изготовил. Объявил: сдаю пробу. Ну, люди сходиться стали. Первым дедушно Бушуев приплёлся. Долго на саблю глядел. Рубал ей и по-назацни и по-башнирски.

А больше того на коньков золотых любовался. Потом и говорит: "Спасибо, Иванушко, утешил старика!.. Полагался на тебя, а такой выдумки не чаял".

наши мастера тоже хвалят. А чужестранцы нан пришли, тан шум подняли: "Наной глюпость! Нто видел ноня с нрыльом? Пошему норона сбок лежаль? Это есть поношений на норонованный особ!"

Тут дедушно Бушуев разгорячился: "Псы вы, – кричит, – бессмысленные. Взять вот эту саблю да порубать вам осиновые башки. Что вы в таком деле понимаете?"

Старика, конечно, свои же вытолкали. А начальство визжит Ванятке вдогонку: "Такой глюпый мальчишка завод не пускайт! Штраф платить будет! Штраф!"

Иванко приуныл было, да дедушко подбодрил: "Не тужи, Иванко! Штраф им выбросим. Пускай подавятся. Женись на своей Оксютке. Сказал: не препятствую".

-,,Это она, дедушко, надоумила крылышки-то приделать". - Дедушко удивился: ,,Неуж такая смышлёная девка?" - Потом помолчал малость, да и закричал на всю улицу: ,,Лошадь продам, а свадьбу вашу справлю!"

поезд приехал. С этим поездом один назацний генерал случился. Человек заслуженный.

чальство всю фуйкину работу на видных местах разложило. А один наш мастер возьми и подсунь в то число Иванновых коньков.

Генерал сразу ухватил эту саблю. Долго на коньков любовался и говорит: "Много я на своём вену украшенного оружия видел, а такой рисовки не случалось. Видать, мастер с полётом. Крылатый человек. Хочу его поглядеть".

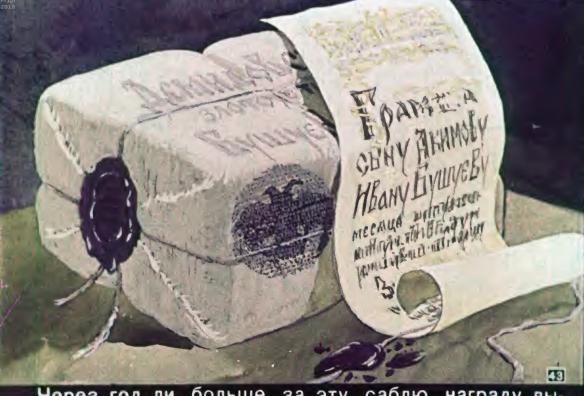
Пришёл Иванко. Генерал выгреб сколько было денег в кармане и говорит: "Извини, друг, больше не осталось. Давай хоть я тебя поцелую за твоё мастерство. Оно к доброму назацкому удару ведёт":

Тут генерал так саблей жикнул, что царской свите холодно стало.

Он, видишь, не в пример прочим всё-таки мастерство имел, ему и обидно поназалось, что его работу ниже поставили.

Через год ли больше за эту саблю награду выслали, только начальство ту награду зажилило.

всех приставников да нахлебников повыгнали, а одни настоящие мастера остались. И стали его по заводу Крылатым звать.

Оксютной дедушко Бушуев крепко доволен был. – "Отменная бабочка издалась, Оксютко-то! Нак пара коньков с Иванком в житье веселенько бегут. Ребят хорошо растят".

НОНЕЦ

Сценарий А. Свобонаса Редантор В. Нузнецова Художественный редантор А. Морозов

Д-115-61

504050

Студия "Диафильм", Моснва, Центр, Старосадский пер., д. № 7 Черно-белый 0-20. Цветной 0-30